

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2017
XXVI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1401
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 457-465 Серая неясыть *Strix aluco* в городе Ставрополе.
М. П. ИЛЬЮХ
- 465-466 Зимовка большого крохалея американского подвида *Mergus
merganser americanus* на юго-востоке Чукотского полуострова.
А. В. КОСЯК, И. А. ЗАГРЕБИН
- 466-468 Исправление ошибок в определении куликов в заметках
«К зимней орнитофауне озера Иссык-Куль», «Дополнение
к фауне зимующих куликов Иссык-Куля» и «Зимнее
нахождение перевозчика *Actitis hypoleucos* в северных
предгорьях Джунгарского Алатау».
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 468-474 Московка *Parus ater* на северо-востоке Украины.
А. Б. ЧАПЛЫГИНА, Д. И. ЮЗЫК, Н. П. КНЫШ
- 474-477 Материалы к экологии степной пустельги *Falco
naumanni* в Ставропольском крае. Н. В. ЦАПКО
- 478-480 Заметки по фауне птиц юга Рязанской области.
В. П. ИВАНЧЕВ, Н. Н. НИКОЛАЕВ
- 480-483 К авифауне северной части Астраханской области.
В. И. НИКОЛАЕВ
- 483 Встреча азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus
semipalmatus* в Читинской области. А. П. ШКАТУЛОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1401

CONTENTS

- 457-465 The tawny owl *Strix aluco* in the city of Stavropol.
M. P. ILYUKH
- 465-466 Wintering of the common merganser *Mergus merganser americanus* in the south-east of the Chukchi Peninsula.
A. V. KOSYAK, I. A. ZAGREBIN
- 466-468 Correcting errors in the definition of waders in the notes «By the winter avifauna of Lake Issyk-Kul», «Supplement to the fauna of wintering waders of Issyk-Kul» and «Winter record of the common sandpiper *Actitis hypoleucos* in the northern foothills of the Jungar Alatau».
N. N. BEREZOVIKOV
- 468-474 The coal tit *Parus ater* in the North-East of Ukraine.
A. B. CHAPLYGINA, D. I. YUSYK,
N. P. KNYSH
- 474-477 Materials for ecology of the lesser kestrel *Falco naumanni* in Stavropol Krai. N. V. TSAPKO
- 478-480 Notes on the avifauna of south of the Ryazan Oblast.
V. P. IVANCHEV, N. N. NIKOLAEV
- 480-483 To avifauna of the north of Astrakhan Oblast.
V. I. NIKOLAEV
- 483 The Asian dowitcher *Limnodromus semipalmatus* in the Chita Oblast. A. P. SHKATULOVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Серая неясыть *Strix aluco* в городе Ставрополе

М.П.Ильюх

Михаил Павлович Ильюх. Северо-Кавказский федеральный университет,
ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355009, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Поступила в редакцию 16 января 2017

Серая неясыть *Strix aluco* – обычная гнездящаяся птица горных лесов Северного Кавказа (Поливанов, Поливанова 1986; Ильюх, Хохлов 2004, 2005, 2010; Ильюх и др. 2009; Ильюх 2010). Об этом виде упоминается в ряде работ XIX – начала XX веков по Кавказу (Богданов 1879; Lorenz 1887; Сатунин 1907; Сушкин 1914). Во второй половине XIX века неясыть обитала в лесах окрестностей города Ставрополя (Динник 1886). Затем она стала здесь редка (Фёдоров 1955; Харченко 1968) и вовсе перестала встречаться во второй половине XX века, например, отсутствовала в последних фаунистических публикациях по Ставропольскому краю (Будниченко 1965, 1968; Лиховид 1977, 1988; Хохлов 1992, 2000; Хохлов, Ильюх 1997; Хохлов и др. 1998, 2001; Ильюх, Хохлов 2004, 2005). До последнего времени достоверной находкой гнезда факт размножения вида на Ставропольской возвышенности, в том числе и в городе Ставрополе, не был подтверждён (Крячко и др. 2007).

Ближайшие к Ставропольской возвышенности места гнездования серой неясыти находятся в предгорных лесах Карачаево-Черкесии, где встречаются три цветовые вариации её кавказского подвида *S. a. wilkenskii* (Menzbier, 1896): обычная – серая, более редкая – рыжая, самая редкая – меланистическая (очень тёмная), характерная для лесов Кавказа (Поливанов, Поливанова 1986).

Как показали наши наблюдения последних лет, в 2004-2016 годы, судя по встречам взрослых птиц в гнездовой период, в плакорных грабово-дубово-ясеневых лесах окрестностей города Ставрополя гнездились 6-7 пар неясытей, в том числе в Русском лесу 3-4 пары, в Мамайском лесу 2 пары, в Круглом лесу – 1 пара. Все совы были серо-бурой морфы.

В лесах окрестностей Ставрополя неясыть ведёт оседлый образ жизни, встречаясь во все сезоны (Ильюх 2007). Гораздо чаще эта сова попадает на глаза зимой. Так, 24 декабря 2006 в Мамайском лесу (мороз, снег) по реке Гремучке (в 1 км от жилых домов) была найдена погибшая самка неясыти серо-бурой (переходной) окраски (рис. 1). Масса её тела составила 533 г, длина крыла – 296 мм, длина хвоста – 200, длина цевки – 38, длина клюва от лба – 31, длина клюва от угла

рта – 34, длина клюва от ноздри – 15 мм, толщина клюва – 19×29 мм. 3 января 2007 в этом же лесу (-3°C, снег) по реке Гремучке учтено 6 (2 группы по 3 особи) неясытей, самцы были сероватыми, самки – буроватыми. Эти птицы очень близко подпускали к себе человека (до 3 м).

Рис. 1. Серая неясыть *Strix aluco* из Мамайского леса города Ставрополя. 24 декабря 2006. Фото автора.

В лесных массивах Ставрополя зимой в период обильного снегопада и заморозков неясыти держатся у речек в глухих участках леса, прячась под стволами упавших деревьев. При потеплении и таянии снега птицы рассредоточиваются по всему лесному массиву, но также придерживаются глухих малопосещаемых человеком участков леса.

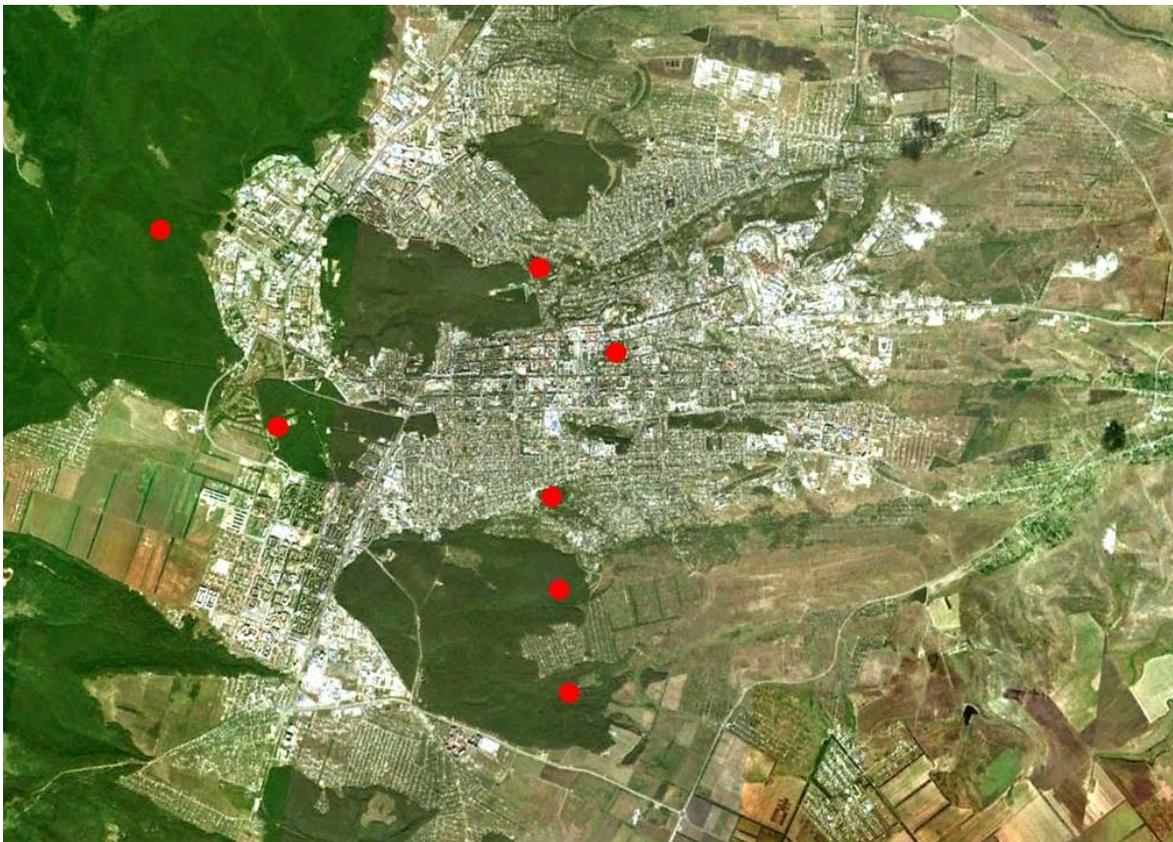

Рис. 2. Размещение гнездовых участков серой неясыти *Strix aluco* в городе Ставрополе.

В первой декаде января 2007 года характерные крики этой совы были слышны вечерами в районе СШ № 5 города Ставрополя (в 1.5 км от Мамайского леса). Кричащую птицу удалось рассмотреть с близкого расстояния в бинокль (Крячко и др. 2007).

В дальнейшем в пределах города Ставрополя гнездовые участки серой неясыти были обнаружены в Русском и Мамайском лесах, на территории бывшей конно-спортивной школы парка Победы (Круглого леса), а также в центре города – в парке Центральном, в Павловой и Бибердовой дачах (рис. 2).

В Павловой даче впервые в городе Ставрополе выводок серой неясыти из 4 месячных птенцов серо-бурой морфы был обнаружен 13 мая 2007 (Ильях 2007). Эта дача представляет собой небольшой (6 га) изолированный, окружённый жилыми частными домами, участок реликтового широколиственного леса паркового характера (без подлеска и подроста) из старых великовозрастных серебристых тополей, ясеней и клёнов в балке реки Карабинки (приток реки Мамайки) в южной части города (рис. 3). Павлова дача относится к памятникам садово-паркового искусства, являясь усадьбой конца XIX века с парком и аллеями на террасированном склоне балки реки Карабинки (Савельева, Годзевич 2001).

Рис. 3. Гнездовой участок серой неясыти *Strix aluco* в Павловой даче города Ставрополя. 13 мая 2007. Фото автора.

Здесь в момент обнаружения птенцы кучно сидели в кроне клёна над кострищем (рис. 4). Рядом в соседних тополях имеются несколько больших дупел, подходящих для гнездования неясыти (надёжно укрытые, недоступные для человека, в 8-15 м от вершины дерева, в 40 м от ближайшего строения). Взрослых птиц поблизости не оказалось. Учитывая возраст птенцов, можно предположить, что откладка яиц у серой неясыти здесь происходила в середине марта.

Рис. 4. Выводок серой неясыти *Strix aluco* в Павловой даче города Ставрополя. 13 мая 2007. Фото автора.

Под птенцами на земле в собранных погадках отмечена шерсть и кости с фрагментами черепов и нижней челюсти летучих мышей, предположительно рыжей вечерницы *Nyctalus noctula*, которые колониями в больших количествах находили для себя укрытие в щелях, трещинах и дуплах старых деревьев. Видимо, для сов это был основной, если не единственный, объект питания.

По соседству с серой неясытью здесь гнездились серая ворона *Corvus cornix*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, чёрный дрозд *Turdus merula*, иволга *Oriolus oriolus*, большая синица *Parus major*, домовый *Passer domesticus* и полевой *Passer montanus* воробьи. Отметим, что в этом парке постоянно находятся отдыхающие люди (жгут костры, слушают громкую музыку), которые, судя по успешному гнездованию сов, не мешают им нормально размножаться.

В Бибердовой даче, которая также является памятником природы садово-паркового искусства (Савельева, Годзевич 2001), гнездовой участок сов расположен на территории 2-й городской больницы (рис. 5).

Эта дача, как и Павлова дача, представляет собой небольшой (6 га) изолированный, окружённый жилыми частными домами, участок реликтового широколиственного леса паркового характера (без подлеска и подроста) из старовозрастных дубов и ясеней (остатками естественного леса) на северном склоне долины реки Ташлы в центральной части города. Деревья здесь изобилуют подходящими для гнездования неясyti дуплами (около 20 дупел). Участок часто посещается людьми (прохожими и отдыхающими) и непосредственно находится возле строений больницы, где лесопарк довольно захламлён и богат пищей для сов – грызунами, мелкими птицами и летучими мышами, остатки которых встречены в погадках неясyti.

Рис. 5. Гнездовой участок серой неясyti *Strix aluco* в Бибердовой даче города Ставрополя. 25 марта 2008. Фото автора.

В марте совы начинают токовать здесь с 20 ч возле крайних строений больницы (в 10 м). Днём птиц не видно. Необходимо отметить, что на этом участке неясyti в связи с большим разнообразием микробиотопических условий сформировалось богатое биоценотическое окружение. Так, по соседству с совами в Бибердовой даче гнездятся серая ворона, большой пестрый и зелёный *Picus viridis* дятлы, зарянка *Erithacus rubecula*, чёрный дрозд, домовый и полевой воробьи, большая синица, сизый голубь *Columba livia*, сойка *Garrulus glandarius*, гори-

хвостка *Phoenicurus phoenicurus*, мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*, пищуха *Certhia familiaris*, лазоревка *Parus caeruleus*, зяблик *Fringilla coelebs*, зеленушка *Chloris chloris*, теньковка *Phylloscopus collybita*, черноголовая славка *Sylvia atricapilla*, кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, сорока *Pica pica*, иволга, белая трясогузка *Motacilla alba*, а также обитает обыкновенная белка *Sciurus vulgaris*.

В Мамайском лесу гнездовые участки неясыти находятся возле реки Гремучки и ручья Волчий в районе Немецкого моста в 200 м от опушки леса и прилегающих дачных садово-огородных участков (рис. 6). Гнёзда при этом размещаются в дуплах старых осин. Здесь 25 апреля 2016 на земле под гнездом у Немецкого моста обнаружен выпавший 3-недельный птенец, которого докармливали взрослые птицы (рис. 7).

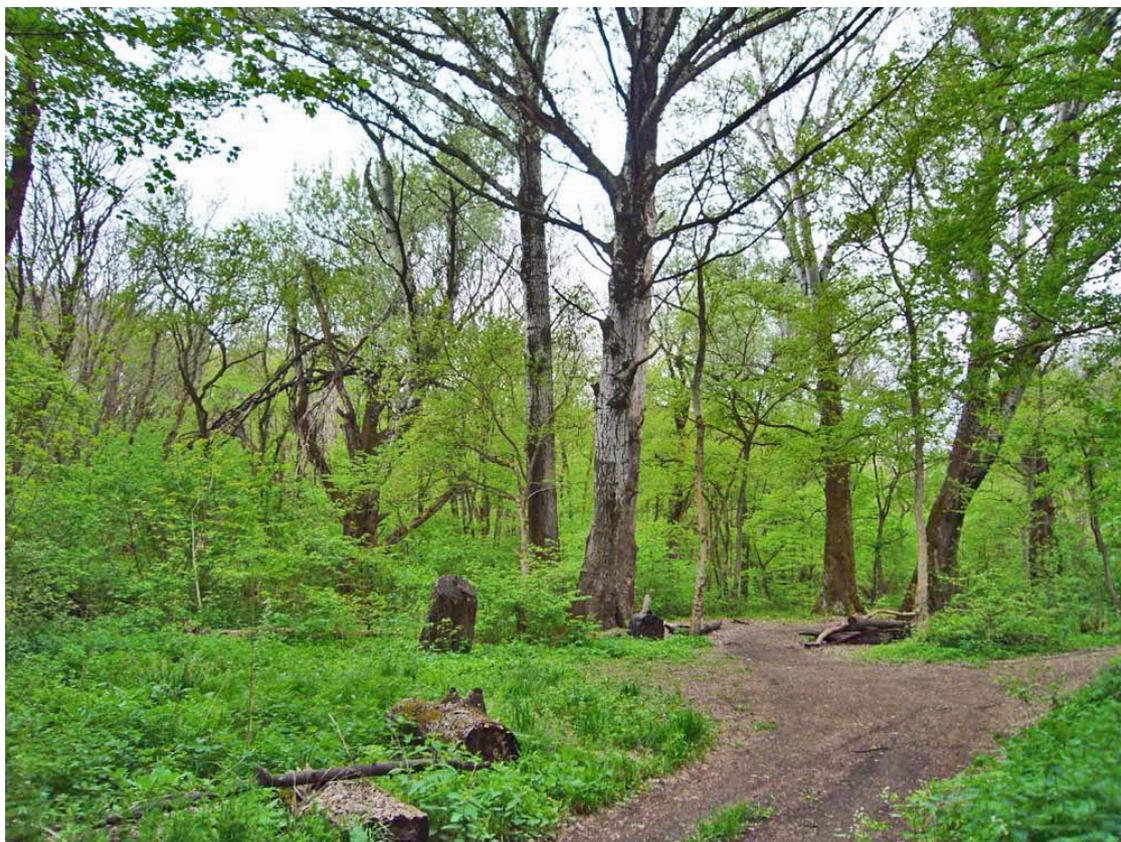

Рис. 6. Гнездовой участок серой неясыти *Strix aluco* в Мамайском лесу города Ставрополя. 25 апреля 2016. Фото автора.

И, наконец, совсем недавно, в 2016 году, был обнаружен гнездовой участок серой неясыти в самом центре Ставрополя и в весьма людном месте – Центральном парке, любимом месте отдыха горожан (рис. 8). Здесь, возле шумного кафе на центральной аллее в дупле старого каштана на высоте 8 м всю осень и зиму постоянно отдыхала взрослая сова, не обращая никакого внимания на многочисленных прохожих.

Отметим, что выраженная тенденция заселения городов серой неясытью в последние годы наблюдается в пределах всей европейской части России (Пукинский 2005).

Рис. 7. Слёток серой неясыти *Strix aluco* в Мамайском лесу города Ставрополя. 25 апреля 2016. Фото автора.

Рис. 8. Гнездовой участок серой неясыти *Strix aluco* в Центральном парке города Ставрополя. 18 декабря 2016. Фото автора.

Таким образом, можно заключить, что серая неясыть в настоящее время активно заселяет плакорные широколиственные леса (из граба, дуба и ясеня) Ставропольской возвышенности и лесопарки города Ставрополя, проявляя выраженные синантропные тенденции и абсолютно не стесняясь человека. При этом она проникает сюда, очевидно, из лесов предгорий Кавказа. Но в силу скрытного, малоприметного образа жизни расширение ареала и наращивание здесь численности этой совы происходит незаметно. Всего в лесах и парках Ставрополя в настоящее время гнездится, по-видимому, не менее 10 пар серой неясыти при явной тенденции к росту численности.

Литература

- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. общ-ва естествоиспыт. при Императорском Казанском ун-те* 8, 4: 1-197.
- Будниченко А.С. 1965. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание // *Птицы искусственных лесонасаждений*. Воронеж: 5-285.
- Будниченко А.С. 1968. *Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание*. Воронеж: 1-264.
- Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* 17, 1: 260-378.
- Ильях М.П. 2007. Гнездование серой неясыти в г. Ставрополе // *Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование*. Ставрополь: 46-52.
- Ильях М.П. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных степных экосистем Предкавказья*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Махачкала: 1-55.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2004. Размещение и численность сов в Ставропольском крае // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 96-106.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2005. Современное состояние сов на Ставрополье // *Совы Северной Евразии*. М.: 277-286.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья*. Ставрополь: 1-760.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., Парфёнов Е.А. 2009. Экология сов в Ставропольском крае // *Совы Северной Евразии: экология, пространственное и биотопическое распределение*. М.: 204-228.
- Крячко Ю.Ю., Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2007. О встречах серой неясыти в г. Ставрополе // *Эколого-краеведческие проблемы Ставрополя*. Ставрополь: 97-98.
- Лиховид А.И. 1977. Летнее население птиц лесов Ставропольской возвышенности // *Фауна Ставрополя* 2: 25-37.
- Лиховид А.И. 1988. Летнее население птиц искусственных лесонасаждений Ставропольской возвышенности // *Животный мир Предкавказья и сопредельных территорий*. Ставрополь: 72-87.
- Парфёнов Е.А. 2003. О встречах белоголового сипа и серой неясыти в районе Кавказских Минеральных Вод // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 58-60.
- Парфёнов Е.А., Байрамукова А.А.-А. 2006. К фауне редких видов сов юга Ставрополя и сопредельных территорий // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 144-147.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1986. Экология лесных птиц северных макросклонов Северо-Западного Кавказа // *Орнитологические исследования на Северо-Западном Кавказе*. Ставрополь: 10-164.

- Пукинский Ю.Б. 2005. Серая неясыть // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 62-72.
- Савельева В.В., Годзевич Б.Л. 2001. *Природное и природно-культурное наследие Ставрополя*. Ставрополь: 1-112.
- Сатунин К.А. 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. Импер. Рус. геогр. общ-ва* **26**, 3: 1-144.
- Сушкин П.П. (1914) 2002. Заметки о кавказских птицах // *Рус. орнитол. журн.* **11** (185): 431-452.
- Фёдоров С.М. 1955. Птицы Ставропольского края // *Материалы по изучению Ставропольского края* **7**: 165-193.
- Харченко В.И. 1968. *Хищные птицы и совы Предкавказья*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Тарту: 1-24.
- Хохлов А.Н. 1992. Особенности экологии сов в антропогенных ландшафтах Центрального Предкавказья // *Современная орнитология*. М.: 85-95.
- Хохлов А.Н. 2000. *Животный мир Ставрополя*. Ставрополь: 1-200.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П. 1997. *Позвоночные животные Ставрополя и их охрана*. Ставрополь: 1-103.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Харченко Л.П., Мищенко М.А., Хохлов Н.А., Траутвайн И.Г., Кобель С.Н. 1998. Новые сведения о совообразных Ставропольского края // *Материалы 3-й конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Ставрополь, **1**: 123-124.
- Хохлов А.Н., Хохлова З.И., Хохлов Н.А. 2001. *Зимующие птицы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 1-96.
- Lorenz T.K. 1887. *Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus*. М.: 1-62.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1401: 465-466

Зимовка большого крохала американского подвида *Mergus merganser americanus* на юго-востоке Чукотского полуострова

А.В.Косяк, И.А.Загребин

Анатолий Васильевич Косяк. Национальный парк «Берингия», ул. Набережная Дежнёва д. 10, пгт. Провидения, Чукотский АО, 689251, Россия. Email: kosyak5709@mail.ru

Игорь Александрович Загребин. МБУ «Музей Берингийского наследия», ул. Набережная Дежнёва д. 43, пгт. Провидения, Чукотский АО, 689251, Россия. Email: provi_museum@mail.ru

Поступила в редакцию 30 января 2017

25 января 2017 на свободном ото льда проране в южной части акватории бухты Эмма (65°23'48.52" с.ш., 173°14'57.90" з.д.) были отмечены три больших крохала американского подвида *Mergus merganser americanus* Cassin, 1852 (см. рисунок). Протяжённость свободного ото льда участка прорана, соединяющего лагуну Урелики и бухту Эмма,

составляла около 40 м, ширина – 3 м. Это первый случай обнаружения зимовки больших крохалей американского подвида на юго-восточном побережье Чукотского полуострова.

Большие крохали *Mergus merganser americanus* в южной части бухты Эмма (65°23'48.52" с.ш., 173°14'57.90" з.д.). Чукотский полуостров. 25 января 2017. Фото А.В.Косяка.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1401: 466-468

Исправление ошибок в определении куликов в заметках «К зимней орнитофауне озера Иссык-Куль», «Дополнение к фауне зимующих куликов Иссык-Куля» и «Зимнее нахождение перевозчика *Actitis hypoleucos* в северных предгорьях Джунгарского Алатау»

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 31 января 2017

В опубликованных мной в последние годы фаунистических работах обнаружались ошибки в определении видовой принадлежности двух видов зимующих куликов, поэтому считаю своим долгом внести соответствующие исправления и уточнения.

Первая ошибка произошла с травником *Tringa totanus*, который был неправильно определён как щёголь *Tringa erythropus*. Он был отмечен

23 января 2016 в западной части озера Иссык-Куль (Романовская, Березовиков 2016а). При последующих трёхкратных посещениях этого места в феврале здесь было отмечено не менее 5 особей, которые были запечатлены на серии фотографий, приведённых в дополнительной публикации (Романовская, Березовиков 2016б). По этим фотоснимкам впоследствии и была выявлена очевидная ошибка. Нужно сказать, что оба вида куликов зимой очень похожи, поэтому при визуальном определении за ключевые признаки зимнего щёголя мной была ошибочно принята яркая белая бровь между основанием клюва и глазом, а также слабая испещрённость горла и груди, – признаки, почерпнутые из имеющихся определителей. Однако при диагностике не были учтены такие важнейшие признаки в различении травника и щёголя в зимнем оперении, как форма и пропорция клюва, включая заметную изогнутость клюва на конце у *T. erythropus*, прямой и более утолщённый клюв у *T. totanus*. Не учтена и свойственная зимним травникам однотонность спины и ряд других признаков. Таким образом, сведения о щёголе, приведённые в указанных двух упомянутых выше публикациях, следует относить к травнику.

Вторая ошибка допущена в заметке о зимней встрече перевозчика *Actitis hypoleucos* в северных предгорьях Джунгарского Алатау (Березовиков, Беляев 2012). В ней приводится фотография кулика, встреченного 8 января 2012 на реке Каратал у города Талдыкорган и принятого нами за перевозчика. В действительности он оказался чернышом *Tringa ochropus*. Ошибка выявилась, когда при увеличении фотоснимка на крайних рулевых обнаружались отметины, свидетельствующие о наличии поперечных чёрных полосок на хвосте, характерных для *T. ochropus*. Да и соотношение длины крыла и хвоста свидетельствовало не пользу перевозчика. Поэтому приведённые в этой заметке остальные даты встреч кулика 14 и 15 января, 24 февраля 2012 в том же самом месте следует относить к чернышу. В опубликованном позднее обзоре по зимующим птицам окрестностей города Талдыоргана (Беляев и др. 2014) указание о случае зимовки перевозчика, основанное на предыдущей публикации, следует считать ошибочным.

Выражаю признательность орнитологам, участвовавшим в обсуждении и уточнении видовой принадлежности этих куликов.

Л и т е р а т у р а

- Беляев А.И., Березовиков Н.Н., Беляев И.А. 2014. Зимующие птицы города Талдыоргана (Алматинская область, Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (999): 1460-1485.
- Березовиков Н.Н., Беляев А.И. 2012. Зимнее нахождение перевозчика *Actitis hypoleucos* в северных предгорьях Джунгарского Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **21** (766): 1389-1390.
- Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2016а. К зимней орнитофауне озера Иссык-Куль // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1242): 334-337.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1401: 468-474

Московка *Parus ater* на северо-востоке Украины

А.Б. Чаплыгина, Д.И. Юзык, Н.П. Кныш

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

Московка *Parus ater* – дендрофильный вид бореальной эколого-фаунистической группы, на Украине гнездится преимущественно в зоне Полесья, в лесах Карпат и Горного Крыма (Воинственский 1949, 1954; Фесенко, Бокотей 2002; Полуда 2003). С середины 1990-х годов наблюдается расширение гнездового ареала в южном и юго-восточном направлениях в пределы лесостепной зоны. Эти синицы отмечены на Подолье (Новак 1994; Матвеев 1998), в Черкасской области, в том числе в Каневском заповеднике (Грищенко 2003; Гаврилюк 2004), а также на Закарпатской низменности (Глеба 2015). В этот же период начинается освоение московкой боров и суборей в долине Северского Донца и некоторых его притоков в Луганской (Ветров 1998; Горлов 1999), Донецкой (Пилипенко, Дьяков 2005; Пилипенко и др. 2007) и Харьковской (Витер, Яцюк 2010; Баник и др. 2013) областях.

На крайнем северо-востоке Украины, то есть в полесских районах Сумской области, круглогодичное пребывание московки никогда не подвергалось сомнению, однако конкретные данные о находках гнёзд не приводились (Матвиенко 2009). Несомненно, это связано с определённой редкостью вида. Так, даже в зимний период в берёзово-сосновых лесах Старогутского участка Деснянско-Старогутского национального природного парка (Середино-Будский район) московка встречается с плотностью 1.8 ос./км² (Гаврись та ін. 2007). В этих лесах 14 мая 2002 было обнаружено гнездо, помещавшееся в искусственном гнездовье, с кладкой из 8 сильно насиженных яиц (Кузьменко 2004; Гаврись та ін. 2007). В смежном Неруссо-Деснянском Полесье Брянской области плотность гнездового населения московки заметно выше (в елово-сосновом лесу – 0.4-0.9 пар/10 га, в хвойно-широколиственном лесу – до 1.4 пар/10 га), но и здесь гнёзд не находили (Лозов и др. 1997; Косенко, Кайгородова 2011).

* Чаплыгина А.Б., Юзык Д.И., Кныш Н.П. 2015. Московка (*Parus ater*) на северо-востоке Украины // *Беркут* **24**, 1: 66-69.

Несколько южнее – в долине реки Сейм, гнездование московки предполагается на основании встреч в летнее время. Одиночных птиц наблюдали 20 июля и 16 августа 1998 в Спадщанском лесу (Путивльский район) на участке субори и в сосновом молодняке (Кныш 2001). По реке Псел гнездование московки следует ожидать в Лебединском районе, а также в ряде мест Полтавской области, где большие площади занимают подходящие для неё биотопы – сосновые и смешанные леса. В сопредельной с Сумщиной Курской области московка редка на осеннее-зимних кочёвках, случаев гнездования не зарегистрировано (Власов, Миронов 2008).

В долине реки Ворсклы московка (единичная птица) впервые отмечена 5-6 августа 2007 в сосновом бору в окрестностях села Каменка Тростянецкого района (О.Ю.Скляр, устн. сообщ.). В этом же лесном массиве мы наблюдали москочок в 2011 году: 17 мая взрослая птица собирала корм, а 2 августа выводок из 2-3 молодых в сопровождении взрослой птицы вместе с другими синицами кочевал по краю сосняка (Кныш 2011). Гнездование подтверждено весной 2015 года находками 2 гнёзд, о чем сказано ниже*. В своём распространении на юг московка достигла долины реки Ворсклы и в смежной Белгородской области, о чём свидетельствуют встречи птиц летом 2008-2009 годов на участке «Лес на Ворскле» заповедника «Белогорье» (Соколов 2012).

Все эти факты свидетельствуют о расселении московки по интразональным биотопам – хвойным и смешанным лесам боровых террас больших и средних рек Левобережной Украины. О гнездовой экологии московки на территории Украины известно мало. Надеемся, что полученные нами сведения прольют дополнительный свет на жизнь этой лесной птицы за пределами основной части её ареала.

Материал и методика

Исследования проводились в 2011-2015 годах на юге Сумской области в сосновых борах и субориях долины реки Ворсклы на территории Гетманского национального природного парка. Факт гнездования московки установлен в окрестностях села Каменка Тростянецкого района (50°24'55" с.ш., 35°04'16" в.д.) благодаря наличию здесь искусственных гнездовий для дуплогнездных птиц. Это дощатые синичники с вынимающейся передней стенкой, размер дна гнездовья 12×12 см, высота 25 см, диаметр летка 35-45 мм. Первая линия из 35 гнездовий была заложена весной 2011 года, вторая, двурядная, из 99 гнездовий – весной 2014. Именно на этой линии в 2015 году московки заняли 2 синичника. Нами прослежены основные моменты гнездовой жизни этих птиц, собран определённый материал по активности и трофическим связям вида. Общее время отдельных наблюдений за кормовым поведением москочок составляет 2 ч 30 мин. От птенцов младшего и старшего возрастов путём наложения шейных лигатур 21 и 27 мая получено 28 проб корма. Для

* Замечание харьковских исследователей (Витер, Яцюк 2010, с. 189), что Н.Н.Сомов (1897) «писал о возможности гнездования этой синицы в пределах Ахтырского уезда Харьковской губернии», то есть в долине Ворсклы на Сумщине, не соответствует действительности – у Сомова этого нет.

выявления состава членистоногих обитателей выстилки гнёзд (нидикол) собранные по окончании репродуктивного периода гнёзда фиксировались хлороформом в плотно завязанном полиэтиленовом пакете и подлежали дальнейшей разборке.

Результаты и обсуждение

Размещение и численность. В террасовых хвойных и смешанных лесах долины Ворсклы московка – птица редкая, о чём свидетельствуют визуальные наблюдения и результаты контроля искусственных гнездовий. Так, на указанной линии из 99 гнездовий в первый год после их развешивания 77 синичников были заняты мухоловкой-белойшейкой *Ficedula albicollis*, большой синицей *Parus major*, лазоревкой *Parus caeruleus* и зарянкой *Erithacus rubecula*; московка, а также поползень *Sitta europaea*, появились в 2015 году. На другой линии из 35 синичников за 5 лет наблюдений гнездование московки ни разу не отмечалось. Отсутствовала она и в 117 искусственных гнездовьях, развешенных в 2014 году в средневозрастном сосняке и субори заповедного урочища «Литовский бор» (Ахтырский район). Таким образом, заселённость московкой искусственных гнездовий в условиях северо-восточной Украины весьма незначительна, что соответствует данным по другим регионам (Лихачёв 1959; Мальчевский, Пукинский 1983; Родимцев, Ваничева 2004; и др.).

Биотоп московки в обнаруженном нами очаге её гнездования – припевающий злаковый сосновый бор с единичными кустами боярышника и красной бузины. Синичники с гнёздами этой птицы находились на соснах на высоте 1.5 и 2.3 м от земли, их летки ориентированы на юго-восток. Гнёзда находились на расстоянии 180 м друг от друга.

Интересно, что 28 мая 2015, то есть в гнездовой период, в центре города Тростянец взрослая птица купалась в дождевой лужице на асфальте на краю парка, где богато представлены хвойные деревья. Следует иметь в виду, что московки могут гнездиться не только в дуплах деревьев, но и в земляных норах и щелях стен построек (Клитин 1972; Шкаран 1999; и др.).

Размножение. Постройка наблюдавшихся нами гнёзд московки не была прослежена. Во время первого осмотра 8 мая в них находились полные кладки из 9 яиц (в первом слабо насиженные, во втором – свежие), 21 мая – маленькие птенцы (в первом гнезде 9 птенцов в возрасте 3-4 сут, во втором – 6 новорождённых птенцов и 3 яйца). Птенцы покинули гнёзда в первой декаде июня: в первом случае ориентировочно 2-3 июня, во втором – 7 июня во время осмотра синичника. С учётом известных данных о длительности отдельных фаз гнездования московки (самки откладывают яйца ежедневно, плотное насиживание начинается в день откладки последних 1-2 яиц, а время от откладки последних яиц до вылупления птенцов составляет 11-12.5 сут) (Родимцев, Ваничева 2004), откладка яиц в первом гнезде началась примерно

26-27 апреля, во втором – 30 апреля – 1 мая. В установленном случае (второе гнездо) вылет птенцов произошёл на 18-й день после вылупления, что соответствует литературным данным (Родимцев, Ваничева 2004).

Известно, что для европейского подвида московки характерны два репродуктивных цикла: первая кладка начинается в конце апреля – начале мая, вторая – в середине июня (Воинственский 1954; Страутман 1963; Птушенко, Иноземцев 1968; Мальчевский, Пукинский 1983; и др.). В нашем случае вторые кладки обнаружены не были.

По составу строительного материала найденные гнёзда московки были больше похожи на постройки мухоловки-белошейки, чем синицы: в основании и стенках преобладали прошлогодние размочаленные иголки хвой сосны, полоски и волокна луба, присутствовали также черешки и обрывки прошлогодних листьев. В выстилке лотка шерсть козули и мышевидных грызунов, немного мягких пёрышек. Зелёный мох присутствовал лишь в малом количестве; по этому признаку гнёзда резко отличались от описанных в литературе (Воинственский 1949, 1954; Птушенко, Иноземцев 1968; Мальчевский, Пукинский 1983; Кузьменко 2004; Родимцев, Ваничева 2004; и др.). Без сомнения, отступление от гнездостроительного стереотипа связано с почти полным отсутствием мха на гнездовых участках в сухом злаковом бору. Вес строительного материала двух гнёзд составил 22.1 и 30.0 г. В составе нидикол обнаружены представители Diptera ($n = 43$): *Protocalliphora azurea chrysorrhoea* (82.0%) и Tachinidae sp. (18.0%).

Размеры 18 яиц из 2 кладок, мм: длина 14.32 ± 0.12 ($CV = 3.6\%$), максимальный диаметр 11.53 ± 0.05 ($CV = 7\%$), индекс сферичности 80.55 ± 0.64 ($CV = 3.4\%$). Индивидуальные размеры яиц с минимальной длиной и диаметром следующие, мм: 13.5×11.6 ; 14.7×11.1 ; с максимальными значениями этих показателей – 15.3×12.0 . Размеры яиц с крайними вариантами формы, мм: 14.7×11.1 ($Sph = 75.51$) и 13.5×11.6 ($Sph = 85.93$). Окраска скорлупы яиц типична для вида – белая с ржаво-коричневыми точками и пятнышками, более густыми на «тупом» конце яйца.

В обоих гнёздах московки размножение закончилось успешно. В первом из них вылетели 9 птенцов, во втором – 5 (2 яйца оказались неразвившимися, ещё 1 яйцо и 1 маленький птенец исчезли). В целом из 18 яиц вывелись 16 птенцов (88.9%), стали на крыло – 14 (77.3%).

Питание. В обоих гнёздах насиживающие и обогревающие выводок самки получали корм от самцов. В кормлении старших птенцов принимают участие оба родителя, но самка кормит их чаще, чем самец. Частота кормления в первые 10 дней жизни составляет от 2 до 9 раз в час. В приносимых птенцам пищевых комках содержалось от 1 до 17 кормовых объектов.

В 28 пробах корма птенцов москочки обнаружено 217 экз. мелких беспозвоночных животных (см. таблицу). В количественном отношении преобладали тли Aphididae – 82.0% и пауки Aranea – 8.8%, то есть кормовые объекты с мягкими покровами. Реже встречались имаго и личинки чешуекрылых Lepidoptera – 5.1%. Старшим птенцам приносятся более грубая пища, например, жесткокрылые Coleoptera, мокрицы Oniscidea и др. Среди трофических групп в добыче москочек преобладали фитофаги (87%), в меньшем количестве встречались зоофаги (12.4%) и сапрофаги (0.6%).

Состав пищи птенцов москочки *Parus ater*

Компоненты	Количество, экз.	Относительная численность, %
Crustacea, Isopoda, Oniscidea	1 im	0.5
Arachnida, Aranei	14 im + 5 juv	8.8
Hemiptera, Aphididae	178	82.0
Coleoptera	6 im	2.8
Hymenoptera, Formicidae, <i>Lasius niger</i>	2 im	0.9
Lepidoptera	7 im	3.2
Noctuidae	2 larve	0.9
Lasiocampidae	2 larve	0.9
Всего:	217	100

Взрослые москочки, кроме основной животной пищи, в качестве дополнительного корма, особенно в холодный период года, используют семена хвойных деревьев (Воинственский 1949, 1954; Птушенко, Иноземцев 1968; и др.).

Во время осенне-зимних инвазий москочек (2001/02, 2006/07, 2008/09, 2013/14 годы) в городах Путивль, Сумы и Тростянец мы неоднократно наблюдали одиночек и стайки по 2-5 особей, собиравших семена туи западной и ели. Однажды, 18 января 2002, в городе Сумы на участке с зарослями сорняков возле речки две москочки кормились на сухих соплодиях лопуха.

Труд по определению птенцовых проб корма и нидикол взял на себя энтомолог В.Н.Грамма (Харьков), за что мы ему искренне благодарны. Мы также признательны О.Ю.Скляру (Гетманский НПП) за предоставленные данные по изучаемому виду.

Литература

- Банник М.В., Высочин М.О., Атемасов А.А., Атемасова Т.А., Девятко Т.Н. 2013. Птицы Двуречанского национального природного парка и его окрестностей (Харьковская область) // *Беркут* **22**, 1: 14-24.
- Ветров В.В. (1998) 2016. Москочка *Parus ater* – новый гнездящийся вид Луганской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1311): 2599-2600.
- Витер С.Г., Яцюк Е.А. 2010. Новые данные по орнитофауне Харьковской области // *Птицы бассейна Северского Донца* **11**: 185-191.
- Власов А.А., Миронов В.И. 2008. *Редкие птицы Курской области*. Курск. 1-126.

- Воинственский М.А. 1949. *Пищухи, поползни, синицы УССР: Биология, систематика, хозяйственное значение*. Киев: 1-122.
- Воинственский М.А. 1954. Семейство синицевые Paridae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 725-784.
- Гаврилюк М.Н. 2004. О редких гнездящихся воробьиных птицах Черкасщины // *Беркут* 13, 1: 18-22.
- Гавриль Г.Г., Кузьменко Ю.В., Мшта А.В., Коцержинська І.М. 2007. *Фауна хребетних тварин Національного природного парку «Деснянсько-Старогутський»*. Суми: 1-120.
- Глеба В.Н. 2015. О находках птиц, присущих горным биотопам Карпат, на Закарпатской низменности // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1167): 2544-2548.
- Горлов П.И. 1999. Московка – *Parus ater* // *Фауна, экология и охрана птиц Азово-Черноморского региона*. Симферополь: 43.
- Грищенко В.М. 2003. Зміни в орнітофауні Канівського заповідника за період його існування // *Роль природно-заповідних територій у підтриманні біорізноманіття // Мат-ли конф, присвяч. 80-річчю Канівського природн. зап-ка*. Канів: 207-209.
- Клитин А.Н. (1972) 2003. О находке гнезда московки *Parus ater* в норе лесной мыши // *Рус. орнитол. журн.* 12 (209): 67.
- Кныш Н.П. 2001. Заметки о редких и малоизученных птицах лесостепной части Сумской области // *Беркут* 10, 1: 1-19.
- Кныш Н.П. 2011. Птицы Сумщины в «Орнитологической фауне Харьковской губернии» Н.Н.Сомова // *Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи: Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Николая Николаевича Сомова (1861-1923)*. Харьков, 1: 56-75.
- Косенко С.М., Кайгородова Е.Ю. 2011. *Птицы биосферного резервата «Неруссо-Деснянское Полесье»*. Брянск. 1-89.
- Кузьменко Ю.В. 2004. Гніздування чорної синиці в Деснянсько-Старогутському національному природному парку (Сумська область) // *Беркут* 13, 1: 92.
- Лихачёв Г.Н. 1959. Редко гнездящиеся в искусственных гнездовьях птицы // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 64, 3: 25-34.
- Лозов Б.Ю., Коршунов Е.Н., Коршунова Е.Н., Шпиленок И.П. 1997. Фауна редких и уязвимых птиц Неруссо-Деснянского физико-географического района и проблемы её сохранения // *Редкие и уязвимые виды растений и животных Неруссо-Деснянского физико-географического района*. Брянск: 149-214.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Матвеев М.Д. 1998. *Птахи родини синицеві (Paridae) в умовах Поділля (структура популяцій, біологія розмноження, міжвидові зв'язки)*. Автореф. дис. ... канд. біол. наук. Київ. 1-17.
- Матвиенко М.Е. 2009. *Очерки распространения и экологии птиц Сумской области (60-е годы XX ст.)*. Сумы: 1-210.
- Новак В.О. 1994. До поширення чорної синиці на Заході України // *Беркут* 3, 2: 147.
- Пилипенко Д.В., Власенко В.Н., Дьяков В.А. 2007. Новые данные о московке *Parus ater* из Донецкой области // *Рус. орнитол. журн.* 16 (385): 1476-1477.
- Пилипенко Д.В., Дьяков В.А. 2005. Московка в Донецкой области // *Птицы бассейна Северского Донца* 9: 104-107.
- Полуда А.М. 2003. Синиця чорна // *Птахи України під охороною Бернської конвенції*. Київ: 337-338.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Родимцев А.С., Ваничева Л.К. 2004. Биология размножения птиц-дуплогнездников на юге Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* 13 (266): 643-645.

- Соколов А.Ю. 2012. Изменения орнитофауны участка «Лес на Ворскле» заповедника «Белогорье» в конце XX – начале XXI века // *Рус. орнитол. журн.* **21** (776): 1676-1682.
- Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-680.
- Страутман Ф.И. 1963. *Птицы западных областей УССР*. Львов, **2**: 1-182.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. 2002. *Птахи фауни України: польовий визначник*. Київ. 1-416.
- Шкаран В. 1999. Випадки нетипового гніздування деяких видів птахів у Шацькому ДПНП // *Екологічні аспекти охорони птахів. Мат-ли 7 наради орнітологів Західної України, присвяч. пам'яті Володимира Дзедушицького (22.06.1825 – 18.09.1899)*. Львів: 104.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1401: 474-477

Материалы к экологии степной пустельги *Falco naumanni* в Ставропольском крае

Н.В.Цапко

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Степная пустельга *Falco naumanni* – глобально редкий вид. В настоящее время гнездовые поселения этого вида на юге России известны на территории Дагестана, востока Ставропольского края и юга Калмыкии (Цапко 2007; Джамирзоев и др. 2009; Ильях 2012; Музаев и др. 2014). Большая часть имеющихся данных по степной пустельге касается биотопической приуроченности вида в гнездовой период и оценке численности известных поселений. Несмотря на то, что по экологии гнездования степной пустельги на юге России накоплен довольно обширный материал, некоторые её аспекты остаются слабо изученными.

Основной материал по экологии степной пустельги собран весной и летом 2011-2014 годов непосредственно в городе Нефтекумске и его окрестностях. Большая часть наблюдений приурочена к марту, апрелю и июлю, когда колонии степной пустельги находились под непосредственным наблюдением в течение 8-10 дней подряд. Эпизодические однодневные наблюдения проводились и в предшествующие годы.

По данным наших прямых наблюдений, на местах гнездования в Нефтекумске степная пустельга появляется в третьей декаде марта, что значительно раньше указывавшихся ранее сроков (Ильях 2012). Так, 26-28 марта 2013 пустельг в городе ещё не было. Первая птица (самец) отмечена в середине дня 29 марта в центре города над крышей

* Цапко Н.В. 2016. Материалы к экологии степной пустельги в Ставропольском крае // *Хищные птицы Северной Евразии: Проблемы и адаптации в современных условиях*. Ростов-на-Дону: 354-357.

гостиницы, в чердачном помещении которой, по нашим данным, гнездятся до 8-10 пар степной пустельги. Численность этих птиц постепенно нарастала и во второй половине дня над городом одновременно держалась стая из более 50 степных пустельг (самцов и самок). Эти наблюдения позволяют говорить о том, что прилёт степной пустельги на места гнездования проходит дружно и у колоний одновременно появляются как самцы, так и самки. Стоит отметить, что конец марта 2013 года отличался весьма низкими температурами. Ночные температуры иногда опускались до 0°, а в момент первого появления птиц зафиксированы самые низкие дневные температуры (+2-3°C) за март этого года. Возможно, что в годы с ранней весной появление степной пустельги на местах гнездования в Нефтекумске смещается иногда и на более ранние сроки, как это отмечено в колониях этого вида в городе Лагань (Калмыкия). Здесь самые ранние регистрации вида приходятся на начало второй декады марта (Музаев и др. 2014). На следующий год, весной 2014, птицы появились на местах гнездования в Нефтекумске в эти же сроки, так как 31 марта степная пустельга уже была обычна. В равном соотношении присутствовали как самцы, так и самки. Птицы сидели около гнездовых ниш в домах или стаями кружили над городскими кварталами. Не исключено, что прилёт в 2014 году проходил в более ранние сроки, так как весна этого года была ранняя, а в середине марта температура поднималась до +20°C.

Сроки прилёта степной пустельги в восточное Предкавказье совпадают с выходом из зимовки некоторых видов пресмыкающихся (Тертышников 2002), которые в это время, наряду с мышевидными грызунами, видимо, составляют основу рациона этих птиц. После появления основных объектов питания – жесткокрылых и прямокрылых насекомых – степная пустельга переключаются на них. Данные наших наблюдений за сроками прилёта степной пустельги согласуются с данными В.М.Музаева с соавторами (2014) по южной Калмыкии. Здесь на местах гнездования степные пустельги появляются в сходные сроки.

Основные места гнездования степной пустельги на востоке Ставропольского края довольно хорошо известны. Большая часть птиц гнездится в городе Нефтекумске и недавно обнаруженной колонии на северо-восточной окраине посёлка Затеречный (Ильях 2012). В апреле 2013 года на территории администрации, на южной окраине вышеназванного посёлка, над хозяйственными и рабочими помещениями наблюдалось несколько десятков птиц. Осмотреть потенциальные места размножения здесь не удалось, но не исключено, что в результате увеличения численности в Затеречном происходит образование новых колоний. Помимо этого, в 2014 году степная пустельга наблюдалась в селе Андрей-Курган, расположенном в 15 км южнее Нефтекумска, но выяснить статус пребывания этого вида здесь не удалось.

Учёты, проведённые 21 апреля 2006 в некоторых кварталах Нефтекумска показали, что степные пустельги гнездятся не на каждом доме, а в пределах заселённого квартала образуют небольшие микроколонии от 2 до 7 пар. Всего на 15 осмотренных пятиэтажных домах на тот момент было учтено 42-50 пар, а общая численность в пределах трёх микрорайонов с многоэтажной застройкой была определена в 100-120 пар. В настоящее время (результаты наблюдений и учётов 2011-2014 годов) численность степной пустельги возросла приблизительно в 2 раза. Увеличение плотности гнездящихся птиц вынуждает их расселяться и искать новые места для устройства гнёзд.

Наблюдения за степными пустельгами после их прилёта показывают, что птицы сразу начинают обследовать все незанятые гнездовые ниши в чердачных помещениях пяти- и четырёхэтажных домов. Пары, которым не досталось подходящей гнездовой ниши, вынуждены занимать нехарактерные для вида места гнездования. Так, несколько раз наблюдались пары, гнездящиеся в щелях межбалконных перекрытий (по типу чёрных стрижей *Arus arus*) некоторых домов, а также в пустотах и щелях, образовавшихся в результате дефекта или разрушения конструкции кровельных перекрытий некоторых зданий.

21 апреля 2006 в колонии степной пустельги в Нефтекумске наблюдался активно вокализовавший самец обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*. Птица сидела на ветви дерева, растущего у пятиэтажного дома, напротив гнездовой ниши. При этом вокруг обыкновенной пустельги постоянно держалось около 8-10 степных пустельг, часть которых сидела на соседних ветвях дерева, а часть парила рядом, периодически залетая в гнездовые ниши. Какого-либо враждебного отношения друг к другу птицы не проявляли. Выяснить характер пребывания самца обыкновенной пустельги в колонии не удалось, но то, что эти два вида пустельг способны образовывать смешанные колонии, известно давно (Дементьев 1951; Исмаилов и др. 2006). А обнаружение гибридных особей говорит о том, что пустельги этих видов способны образовывать и смешанные пары (Дементьев 1951; Lesser...). Учитывая эти факты, в местах совместного гнездования этих двух видов орнитологам следует уделять пристальное внимание видовой диагностике птиц на случай выявления возможных гибридов.

Брачный период у степной пустельги существенно растянут. Первые пары приступают к гнездованию по истечению нескольких недель после прилёта – в конце апреля. При этом спаривание у некоторых пар наблюдалось в начале третьей декады апреля. О растянутости гнездового периода у степной пустельги свидетельствуют и данные В.М.Музаева с соавторами (2014), которые в третьей декаде июля в колониях на юге Калмыкии наблюдали разновозрастных слётков. По нашим наблюдениям, в Нефтекумске вылет первых птенцов происхо-

дит в конце июня – начале июля, а массовый вылет приурочен к началу второй декады июля. В это время большая часть птенцов покидает гнёзда, и молодые пустельги широко рассредоточиваются по городу. Слётки отличаются удивительной доверчивостью и подпускают человека на несколько метров. При этом молодые птицы постоянно вокализуют, призывая родителей. Часто молодых птиц, недавно покинувших гнездо, можно было видеть на нижних ветвях деревьев, растущих у стен домов, в которых степные пустельги устраивали гнезда. Здесь слётки долго сидят и активно выпрашивают корм у взрослых птиц, при этом практически не реагируя на проходящих мимо людей. Во второй декаде июля 2011 года на дорогах города найдены две сбитые автотранспортом молодые птицы. Однажды была отмечена неудачная попытка охоты кошки на слётка, сидевшего на дереве в 1 м от земли. Очевидно, что этот период жизни степной пустельги наиболее критический и именно в это время наблюдается повышенная смертность среди молодых птиц.

Проследить за отлётом степной пустельги не удалось, но в конце июля, судя по нашим наблюдениям, птицы всё ещё являются многочисленными в городе. Возможно, последние степные пустельги покидают места гнездования в сентябре, как это отмечено в колониях на юге Калмыкии (Музаев и др. 2014).

Л и т е р а т у р а

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Исмаилов Х.Н. 2009. Степная пустельга // *Красная книга Республики Дагестан*. Махачкала: 453-454.
- Ильях М.П. 2012. Современное состояние ставропольской популяции степной пустельги // *Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы*. Кривой Рог: 168-173.
- Исмаилов Х.Н., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2006. Гнездование степной пустельги в г. Махачкале // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 244-245.
- Музаев В.М., Эрдненов Г.И., Комолова А.С., Манжеев А.К., Убушаев Б.И. 2014. Материалы по численности и экологии степной пустельги в Калмыкии в 2009-2013 гг. // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: Распространение, экология, динамика популяций, охрана*. Ростов-на-Дону: 255-263.
- Тертышников М.Ф. 2002. *Пресмыкающиеся Центрального Предкавказья*. Ставрополь: 1-240.
- Цапко Н.В. 2007. Авифаунистические находки в Калмыкии // *Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование*. Ставрополь: 136-139.
- Lesser Kestrel × Kestrel Hybrid? // *Birding Frontiers*

Заметки по фауне птиц юга Рязанской области

В.П.Иванчев, Н.Н.Николаев

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Начиная с 1998 года сотрудниками Окского заповедника был предпринят массивированный сбор материала по орнитофауне южных районов Рязанской области. При этом были существенно расширены представления о современном составе населения птиц, а также получены данные по их экологическим особенностям (Иванчев и др. 2000; Иванчев, Николаев 2004; и др.). Тем не менее, к настоящему времени материалы по птицам этой части области остаются недостаточно полными, в связи с чем мы сочли необходимым привести данные по редким, малочисленным и малоизученным видам птиц, собранным в результате кратковременного (с 22 по 29 июня 2007) экспедиционного обследования ряда районов юга Рязанской области: Милославского, Скопинского, Ново-Деревенского и Ухоловского.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Был довольно обычным. Самец этого вида дважды был встречен 23 июня на реке Дон у села Воейково. Самка болотного луня отмечена 25 июня взлетевшей из зарослей рогоза узколистного в затоне реки Вёрда Скопинская у северной окраины села Шелемишево Скопинского района. По паре болотных луней отмечено на реке Ранова выше села Зарановка и на реке Лесной Воронеж в окрестностях села Сатино Ухоловского района.

Осоед *Pernis apivorus*. 25 и 26 июня одиночная птица отмечена у реки Ранова в окрестностях села Зарановка (25 июня осоед был атакован парой луговых луней *Circus pygargus* на их гнездовом участке).

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. Одна птица (светлая морфа) встречена 23 июня в пойме Дона в окрестностях села Воейково. Ещё одна птица (также светлой морфы) отмечена 29 июня сидящей на линии ЛЭП, идущей над лесополосой у села Киселёвка Рязского района.

Камышница *Gallinula chloropus*. Широко распространена по югу Рязанской области, хотя, видимо, из-за недостатка местообитаний, не образует многочисленных поселений. По крикам птицы отмечены 22-24 июня в прибрежных зарослях растительности на реке Дон у села Воейково Милославского района, 26 июня – на реке Ранова близ села Зарановка, 28 июня – на реке Лесной Воронеж у села Сатино Ухоловского района.

* Иванчев В.П., Николаев Н.Н. 2008. Заметки по фауне птиц юга Рязанской области // *Мониторинг редких видов животных и растений и среды их обитания в Рязанской области*. Рязань: 326-328.

Лысуха *Fulica atra*. Выводок из 6 молодых, достигших практически величины взрослых птиц, и их родителей встречен кормящимся на пруду в Ухоловском районе. В целом этот вид в обследованном районе редок из-за недостатка пригодных для него местобитаний.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. Скорее всего, колониальное поселение птиц этого вида отмечено 25 июня в затоне реки Вёрда Скопинская у северной окраины села Шелемишево Скопинского района. Здесь наблюдали не менее 13 особей, которые сильно беспокоились и с криками атаковали людей. Ещё 2 птицы отмечены 24-25 июня на реке Ранова у села Зарановка.

Вяхирь *Columba palumbus*. Пара птиц отмечена в заброшенном населённом пункте близ села Воейково по границе с Липецкой областью (там же зафиксировано токование и 23 и 24 июня одна птица была встречена летевшей с веточкой в клюве при строительстве гнезда). По одной птице отмечено около села Зимарово Ново-Деревенского района (там же было найдено расклёванное яйцо вяхиря) и в окрестностях села Сатино Ухоловского района.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Остаётся немногочисленным широко распространённым видом южных районов области. По одной токующей особи отмечено 25 июня в селе Наумово Скопинского района, 26 июня в посёлке Александр-Невский и 29 июня в селе Акулово Старожиловского района.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. По-прежнему остаётся широко распространённым видом. Небольшие колонии отмечены 23 июня у западной окраины села Воейково, 24 июня у села Архангельское Милославского района, 27 июня у села Зимарово Ново-Деревенского района и 28 июня у села Сатино Ухоловского района. Довольно многочисленная ранее колония в устье реки Кочуровка у восточной окраины села Воейково перестала существовать. В 1998 году в ней было учтено 6 жилых нор (Иванчев и др. 2000), а в 2002 – 15 (Иванчев 2004). Вместе с тем в колонии у села Архангельское, зарегистрированной нами в 2002 году (Иванчев 2004), птицы продолжают гнездиться и поныне.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Одна особь, издававшая брачные крики, отмечена 27 июня в прибрежных зарослях ивняка по реке Становая Ряса у села Зимарово Ново-Деревенского района. Здесь же были отмечены крики птенцов из дупла в ветле, растущей на берегу реки.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Встречен только у села Зимарово Ново-Деревенского района. Одна особь барабанила и кричала 27 июня в прибрежных зарослях ивняка по реке Становая Ряса.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Не менее 15 особей этого вида, летевших перед движущимся автомобилем, отмечены 25 июня на лугу в пойме реки Вёрда-Скопинская у северной окраины села Шелемишево Скопинского района.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Немного-численный спорадично распространённый вид. Одна поющая птица встречена в зарослях рогоза узколистного в затоне реки Вёрда-Скопинская у северной окраины села Шелемишево Скопинского района. Видимо, достаточно многочисленное поселение дроздовидных камышевок обитает в зарослях рогоза по берегам пруда в Ухоловском районе. Во время кратковременной остановки 28 июня с одного места здесь удалось услышать 2 поющих самцов, но, принимая во внимание сильное развитие прибрежных зарослей рогоза практически по всему периметру пруда, их может быть значительно больше.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Не менее 3 пар птиц этого вида встречены 24 июня на склонах балки, по которой протекает река Кочуровка у села Архангельское Милославского района.

Литература

- Иванчев В.П. 2004. Заметки по орнитофауне центральных и южных районов Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* **23**: 500-502.
- Иванчев В.П., Николаев Н.Н. 2004. Весенний пролёт птиц в 2003 г. на юге Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* **23**: 133-149.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2000. Материалы по фауне и экологии птиц южных районов Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* **20**: 278-308.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1401: 480-483

К авифауне северной части Астраханской области

В.И. Николаев

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Орнитологические наблюдения проводились в 1992 году в ходе работ по проектированию Северо-Астраханского заповедника в Черноярском районе Астраханской области на территории опытно-производственного хозяйства (ОПХ) «Ленинское». Маршрутами были охвачены участки Волго-Ахтубинской поймы, полевые угодья и степные пастбища правобережья Волги до границы с Калмыкией, общей площадью около 50 тыс. га. За период проведения работ (май, июнь, август, сентябрь) зарегистрирован 71 вид птиц. Ниже приводятся сведения по 30 наиболее характерным и редким для исследованного района видам.

* Николаев В.И. 1995. К авифауне северной части Астраханской области // *Беркут* **4**, 1/2: 92-93.

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. Самый обычный гнездящийся вид поганок Черноярского водохранилища, на котором она в обилии встречалась с первых лет его создания (Кривоносов и др. 1992).

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Встречалась в конце августа 1992 года группами по 5-15 особей в тростниковых мелководьях водохранилища.

Серый гусь *Anser anser*. Скопление гусей до 4.5 тыс. особей отмечено 27 августа – 1 сентября на водохранилище, откуда птицы регулярно вылетали на убранные зерновые поля в радиусе 10-15 км.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Гнездится на степных пересыхающих ложбинах – «лиманах», крупных прудах-накопителях и Черноярском водохранилище. На последнем 15 мая 1992 учтено 50 птиц, а в конце августа – около 15.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Обычный вид, гнездящийся в обрывах оросительных каналов и степных балок. Интенсивный лёт стай огарей (до 100 и более птиц в стае) на зерновые поля отмечен 1 сентября.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Встречалась реже огаря, в основном на степных «лиманах». В гнездовой период учтено 20 пар.

Луток *Mergellus albellus*. Одиночный самец держался в стае красноголовых нырков *Aythya ferina* на мелководье у острова Тульский в пойме Волги 14 мая 1992.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В обследованной части Волго-Ахтубинской поймы в мае отмечено 5 пар орланов. Большинство встреч относится к лесным островам поблизости от пасущихся там коровьих стад, а также к мелководьям-«полоям» во время нереста сазана. Два многолетних гнезда найдены на старых ивах (в предвершинных развилках деревьев на высоте 20-30 м) на островах Тульский и Потёмкин. В поисках добычи эти птицы вылетают за пределы волжской поймы на степные «лиманы» в места скопления водоплавающих птиц.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Редкий гнездящийся вид. В мае отдельные пары встречались в ивняках по берегам пойменных островов.

Красавка *Anthropoides virgo*. Отдельные пары гнездятся на степных пастбищах в окрестностях Черноярского водохранилища.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Гнездится на степных «лиманах», придерживаясь выбитых скотом побережий. 15 мая 1992 в таких стациях учтено 15 пар.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Держится в сходных с ходулочником местообитаниях, 13 мая 1992 учтено 5 пар.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Одиночная птица отмечена с катера на русле Волги в районе села Солёное Займище 14 мая 1992.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Стайки численностью до 10 птиц встречались на Черноярском водохранилище в конце августа – начале сентября.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Скопление, состоящее примерно из 1 тыс. птиц держалось на стравленном скотом пастбище у Камышового лимана 1 мая 1992. Самцы интенсивно токовали. В августе-сентябре держались сотенные стаи этих куликов.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Встречался в августе стайками до 10 особей на отмелях Черноярского водохранилища.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Образует несколько колоний в степных «лиманах» общей численностью до 1 тыс. пар. В поисках корма вылетает на Волгу и рисовые чеки.

Чёрная крачка *Chlidonias nigra*. В отличие от других болотных крачек, встречается преимущественно на Волге. В мае учтено около тысячи пар.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucoptera*. Многочисленный гнездящийся вид степных «лиманов» – около 3 тыс. пар.

Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida*. Обычный гнездящийся вид степных «лиманов». По численности уступает лишь белокрылой крачке.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Обычный гнездящийся вид, образующий на песчаных островах Волги колонии до 50 пар. В большом количестве скапливается на пойменных старицах, охотясь на мальков, и на рисовых чеках.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Обычный вид. Повсеместно гнездится в населённых пунктах вдоль шоссе Волгоград – Астрахань.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Около 100 птиц учтено 26 августа 1992 на телефонной линии на участке автотрассы Волгоград – Солёное Займище.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. В гнездовой период стайки из 5-10 птиц встречали на колючих кустарниках в пойме и телефонных линиях в степи. Гнездится на обрывах правого берега Волги у села Солёное Займище.

Удод *Upupa epops*. Отдельные пары регулярно встречали у села Солёное Займище и на глинистых обрывах оросительных каналов в окрестностях Черноярского водохранилища.

Береговая ласточка *Riparia riparia*. Обычный гнездящийся вид береговых обрывов оросительных каналов. Массовое «роение» стай береговушек наблюдалось на Черноярском водохранилище 27 августа 1992.

Грач *Corvus frugilegus*. Крупные колонии обнаружены на лесных островах Волги, откуда птицы совершают кормовые вылеты на поля и пастбища в радиусе 5-10 км.

Серая ворона *Corvus cornix*. Гнездится на лесных пойменных островах Волги и на бетонных опорах ЛЭП (гнезда на металлических распорках) на побережье Черноярского водохранилища.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Обычный гнездящийся вид сухих склонов надпойменной террасы Волги, придерживается балок и мест, выбитых скотом. Гнездится в норах сусликов и в береговых обрывах Волги вместе с обыкновенными скворцами *Sturnus vulgaris* и береговушками. Выкармливание птенцов отмечалось 13-16 мая 1992.

Полевой воробей *Passer montanus*. Обычный гнездящийся вид населённых пунктов и обрывов Волги.

Распашка и вовлечение в хозяйственное использование земель ОПХ привели к значительному перераспределению и обеднению сообществ птиц сухих степей. Однако создание водохранилища и оросительной системы способствовали гнездованию в данном районе различных видов уток, лысухи *Fulica atra*, черношейной поганки, лебедя-шипуна и других водяных птиц, сформировалось крупное миграционное скопление серого гуся. Кроме того, наиболее ценными местообитаниями птиц являются лесные острова Волго-Ахтубинской поймы и влажные лесные котловины – «лиманы», заслуживающие специальной охраны в условиях ведения сельского хозяйства.

Литература

Кривонос Г.А., Звонов Б.М., Гаврилов Н.Н. 1992. О колониальном гнездовании черношейной поганки на озёрах Северного Прикаспия // *Современная орнитология*. М.: 47-49.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1401: 483

Встреча азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus semipalmatus* в Читинской области

А.П.Шкатулова

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В Читинской области азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus* отмечен нами 5 июля 1970 во время учёта птиц в районе Торейских озур (Борзинская степь). На северо-западном берегу озера Барун-Торей кормилась стайка из 6 этих куликов. Они подпустили к себе на расстояние до 10 м. Топкая почва берега не дала возможности подойти к птицам ближе.

* Шкатулова А.П. 1976. Краткие сообщения об азиатском бекасовидном веретеннике // *Тр. Окского заповедника* 13: 168.